

Пятьдесят вершин

СВЕТЛОВЛОСЫЙ музыкант во фраке и туго накрахмаленном пластроне занимает место за пультом концертмейстера первых скрипок оркестра Большого театра. Знак дирижерской палочки, и вот уже в притихшем зале звучит бесшумная мелодия «Лебединого озера».

По традиции перед началом последнего акта зрители приветствуют музыкантов. Поднялся из-за пульта дирижер. Встали оркестранты и, быть может, кто-то из зрителей приметил на темной глади фрака солировавшего скрипача чуть поблескивающий серебром квадратик. На нем чеканные буквы — «Мастер спорта СССР».

В артистическом фойе его обступят друзья. Один вернулся из туристской поездки за границу. Другой рыбачил на Оке. Но Игорь Солодугин — это он и солировал на скрипке, — как и год, и пять, и десять лет назад, провел отпуск в горах.

Он показывает коллегам фотоснимки. Сползающие по склонам ледники. Сахарные головы вершин. И темный, со злобными нависшими глыбами готового сорваться снега, горный массив.

— Чатын-Тау, — задумчиво произносит Солодугин. — Пять дней борьбы. Моя пятидесятая вершина.

Двадцать лет назад впервые взял в руки ледоруб студент Московской консерватории Солодугин. Он познал гордую радость человека, победившего не только высоту и крутизну, но и нет-нет да и охватывающие тебя страх и слабость.

Записка с его подписью — знаком победы — лежит на похороненной на крепостную башню Шхельде,

Их взял альпинист Игорь Солодугин

на подставленном далеком морским ветрам Эльбрусе, на многих других вершинах Большого Кавказа.

Минувшим летом Игорь — капитан команды московского «Буревестника» — повел тех, кого еще четыре года назад обучал смелому и трудному искусству альпинизма, на штурм северо-восточной грани Чатын-Тау в Сванетии. А это — стены 85-градусной крутизны. Это — залитые ветром отвесы, где только забитый в тончайшую трещинку крюк создает упор для тела. Это — четырнадцать часов непрерывного подъема по вертикали, на которой не только негде присесть, но хотя бы спокойно поставить обе ноги и хоть на миг забыть о ветре, ве-

ревке, усталости, зияющей внизу пропасти.

За это восхождение жюри всесоюзного соревнования альпинистов постановило на днях наградить медалями Солодугина и четырех его товарищей по команде — А. Снесарева, В. Борзыкина, Ю. Новикова, Г. Степанова.

Это вторая медаль альпиниста Солодугина. Вернувшись с гор в Москву, он бросил взгляд на покрытые огрубевшей, шершавой кожей ладони скалолаза, убрал в дальний угол ледоруб и после долгого перерыва снова взялся за смычок. Пошел уже сто одиннадцатый год с той поры, когда впервые была внесена в списки оркестра Большого театра фамилия Солодугиных. Здесь играл его отец — первый валторнист Василий Никанорович, первый гобоист — дядя Николай.

И вместо разбойничьего посвиста ветра, что рвет над ухом растяжки палатки, льется мелодия «Иоланты», либо «Франческа да Римини». А впереди — новый поиск в искусстве. Все чаще берет Солодугин за дирижерскую палочку и совершает «восхождения» по строкам партитуры. Быть может, уже в недалеком будущем попытается он взять эту вершину...

Евг. Симонов.

НА СНИМКЕ: И. СОЛОДУГИН.
Фото Г. КОРАБЕЛЬНИКОВА.

